

что «такая квалификация необходима, если подлог является способом совершения злоупотребления должностными полномочиями и органически связан с ним единством цели и умысла виновного должностного лица. В этих случаях применимо общее правило квалификации преступлений при конкуренции части и целого, которое состоит в том, что всегда должна применяться та норма, которая охватывает с наибольшей полнотой все фактические признаки совершенного деяния»¹.

Метод статистического анализа видится достаточно эффективным методом в сфере изучения коррупционных преступлений. Статистика позволяет проследить показатели вынесения оправдательных приговоров по ст. 292 УК РФ, обеспечивает возможность обнаружить динамику роста служебных подлогов относительно временных отрезков.

Сравнительно-правовой метод совместно с герменевтическим методом позволяет сопоставить такие юридические понятия, как «фальсификация документов», «служебный подлог», «официальные документы», «исправления», «искажение» и другие, а также позволяет сравнить смежные составы преступлений и установить между ними сходства и различия.

Метод социологического исследования, с помощью которого может быть проведен контент-анализ приговоров судов различных субъектов Российской Федерации. Так, было изучено 7 приговоров суда, по

которым получены следующие результаты: по двум делам в отношении подсудимых были вынесены оправдательные приговоры по ст. 292 УК РФ в связи с ошибочной квалификацией. Более 50% уголовных деяний суды квалифицировали по ч. 2 ст. 292 УК РФ. Это объясняется тем, что в большинстве случаев внесение в документы исправлений влечет за собой последствия в виде существенного нарушения прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства. Среди всех проанализированных решений квалификация содеянного по совокупности с иными преступлениями против интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления встречалась наиболее часто. С помощью исследования судебной практики можно наблюдать за тем, как суды разрешают спорные вопросы в квалификации служебного подлога. Изучение приговоров способствует выявлению пробелов в праве, связанных с исследованием элементов состава преступления, предусмотренного ст. 292 УК РФ, на которые законодательно стоит обратить внимание.

Таким образом, использование системы научных методов позволит определить смысловую однозначность, помогающую избежать двоякого толкования элементов служебного подлога. Логическая целостность и применение вышеуказанной методологии указывает на глубину соответствующих проблем.

Шакирьянов М.М.

Казанский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации

К ВОПРОСУ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЛИЦ, ЗАНИМАЮЩИХ ВЫСШЕЕ ПОЛОЖЕНИЕ В ПРЕСТУПНОЙ ИЕРАРХИИ

Профессиональная организованная преступность всегда представляла и представляет сегодня особую опасность для национальной безопасности любого государства, и Россия не является исключением.

Главная роль в мире профессиональных преступников принадлежит авторитетам уголовного мира, лидерам преступного

сообщества. В нашей стране таких лиц называют «ворами в законе», «положенцами», «смотрящими» и т.п. Указанные лица обладают своеобразными организационно-распорядительными функциями в преступной среде и являются одновременно носителями «воровской» идеологии.

¹ Волкова И.А. Ответственность за фальсификацию доказательств по уголовному делу : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. С. 246.

В этой связи органами власти, в том числе государств постсоветского пространства, принимаются различные меры по противодействию деятельности лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии.

Так, еще в 2005 г. Уголовный кодекс Грузии был дополнен ст. 223.1 «Членство в воровском сообществе, вор в законе», предусматривающей наказание за членство в воровском сообществе и за пребывание лица в положении вора в законе. Удивительно, но даже Европейский Суд по правам человека поддержал грузинского законодателя в части обоснованности привлечения к уголовной ответственности лица за одно только членство в воровском сообществе¹.

Через 14 лет, в апреле 2019 г., Уголовный кодекс Российской Федерации был дополнен самостоятельной ст. 210.1 «Занятие высшего положения в преступной иерархии»².

За почти 4 года действия указанной нормы правоохранными органами и судами наработана определенная правоприменительная практика. Нельзя сказать, что она однозначная. На данный момент нет единого мнения как среди ученых, так и среди практиков относительно предмета доказывания по указанной статье. Тем не менее уголовные дела по признакам преступления, предусмотренного ст. 210.1 УК РФ, возбуждаются в различных регионах Российской Федерации и после предварительного расследования направляются в суд для рассмотрения по существу.

Согласно статистическим данным, уголовные дела по ст. 210.1 УК РФ в 2019 г. судами не рассматривались. Начиная с 2020 г. суды начали выносить решения в отношении подсудимых, привлекаемых к уголовной ответственности по указанной статье.

За занятие высшего положения в преступной иерархии предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок от 8 до 15 лет со штрафом в размере до 5 миллионов рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до 5 лет либо без такового и с ограничением свободы на срок от 1 года до 2 лет.

При этом возникает вопрос об отсутствии в санкции статьи конфискации имущества у лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии. Поэтому считаем необходимым включить в перечень преступлений, перечисленных в ч. 1 п. «а» ст. 104.1 УК РФ, ст. 210.1.

Соглашаясь с мнением некоторых ученых, необходимо указать, что в качестве одного из фактов, подтверждающих занятие лицом высшего положения в преступной иерархии, может и должно расцениваться наличие у него имущества и денежных средств, законность происхождения которых не может быть им подтверждена в установленном законом порядке. Наличие у такого лица права распоряжаться по своему усмотрению средствами воровской кассы – «общаком» отличает вора в законе от других представителей преступного мира³.

Учитывая повышенную общественную опасность лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии, необходимо активизировать работу правоохранительных органов по данному направлению, в том числе используя современные возможности органов прокуратуры. Имеющиеся у прокуроров средства позволяют установить факты наличия у обвиняемого имущества и доходов, законность происхождения которых не может быть им подтверждена и которые составляют фонды управляемого ими «общака».

Одновременно с применением механизма конфискации, предусмотренного

¹ Напр.: Дело «Ашларба (Ashlarba) против Грузии» (жалоба № 45554/08) : постановление ЕСПЧ от 15.07.2014. По делу обжалуется то, что пункт статьи Уголовного кодекса, на основании которого заявитель был осужден за участие в «воровском сообществе», не был достаточно точным и предсказуемым для того, чтобы заявитель мог соответствующим образом регулировать свои действия. По делу не допущено нарушений ст. 7 Конвенции о защите прав человека и основных свобод. «Бюллетень Европейского Суда по правам человека. Российское издание». 2021. № 5 // СПС «КонсультантПлюс». Постановление вступило в силу 15.10.2014 в соответствии с п. 2 ст. 44 Конвенции.

² О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части противодействия организованной преступности : Федеральный закон от 01.04.2019 № 46-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

³ Противодействие организационной деятельности лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии : монография / под ред. П.В. Агапова. М.: Проспект, 2022. С. 28-29.

ст. 104.1 УК РФ, необходимо внести соответствующие изменения и в гражданское законодательство Российской Федерации. По аналогии с законодательством Российской Федерации о противодействии коррупции или о противодействии терроризму необходимо расширить предусмотренный ч. 2 ст. 235 Гражданского кодекса РФ перечень оснований для принудительного изъятия имущества у собственников по решению суда в доход Российской Федерации имущества, в отношении которого не представлены сведения и доказательства, подтверждающие законность его приобретения. Необходимо дополнить указанный перечень пунктом 10 следующего содержания: «Обращение по решению суда в доход Российской Федерации денег, ценностей, иного имущества и доходов от них, в отношении которых лицом, признанным на основании вступившего в законную силу приговора виновным в совершении преступлений, предусмотренных статьями 210-210.1 УК РФ, не представлены сведения, подтверждающие законность их приобретения».

Данная мера может послужить еще одним из способов противодействия организованной преступности.

Необходима разработка основного закона о противодействии организованной преступности, который мог бы стать фундаментом в этой работе по аналогии с законом о противодействии коррупции. Возможно, в нем на законодательном уровне можно было бы закрепить такие понятия, как: «преступная иерархия», «занятие высшего положения», «вор в законе», «криминальная субкультура» и т.д.

Необходимо ввести более четкие квалифицирующие признаки ст. 210.1 УК РФ, возможно даже восстановление такого понятия, как «особо опасный рецидивист», так как профессиональная преступность почти всегда связана с рецидивом.

Напрашивается вопрос об исключении состава ст. 210.1 УК РФ из подсудности судов с участием присяжных заседателей по аналогии с делами террористической направленности. Полагаем, что данные составы должны рассматривать только профессиональные судьи, возможно даже окружных военных судов.

Требуется совершенствование механизма досудебного соглашения о сотру-

дничестве с лицами, которые помогают изобличать авторитетов преступного мира.

Отдельный вопрос – это эффективность и качество исполнения самого наказания в виде лишения свободы в отношении лидеров и участников организованной группы и преступных сообществ, начиная с обеспечения их отдельного содержания в местах лишения свободы и заканчивая отречением лидера от титула «вора в законе», так как они представляют особую общественную опасность в связи с возможностью координации преступных действий, наличием устойчивых преступных связей, а также негативным воздействием на содержащихся вместе с ними в местах лишения свободы осужденных. Поэтому требуется внесение изменений в ч. 2 ст. 80 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации о том, что осужденные за занятие высшего положения в преступной иерархии должны содержаться изолированно от других осужденных, указав, что для содержания таких осужденных, помимо других помещений, могут быть использованы камеры штрафных изоляторов, помещений камерного типа и единых помещений камерного типа в порядке и на условиях отбывания назначенного судом вида наказания. В случае допущения нарушения режима содержания в исправительном учреждении авторитетами преступного мира, ограничения, предусмотренные для лиц, помещенных в данные помещения, будут распространяться и на указанную категорию осужденных.

Наконец, необходим законодательный запрет на пропаганду норм, ценностей и знаково-опознавательной атрибутики преступной среды, в том числе криминального жаргона, романтизацию криминальной субкультуры, ее экспансию в сообщества подростков и молодежи, да и в общество в целом.

В завершение хотелось бы обратить внимание следующее. В 2008 г. было принято решение о расформировании подразделений по борьбе с организованной преступностью МВД России, с возложением их функций на подразделения уголовного розыска по борьбе с организованной преступностью общеуголовной направленности, а на подразделения по борьбе с экономическими преступлениями – функции по борьбе с коррупцией и организованной преступностью экономической направленности.

Полагаем, что прежнюю систему необходимо восстановить в новом виде, с уче-

том задач, которые возложены сегодня на МВД России.

Ильиных Н.А.

Омская академия МВД России

ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ХАРАКТЕРИСТИКИ ЛИЦА, ОСУЩЕСТВЛЯЮЩЕГО ПУБЛИЧНЫЕ ПРИЗЫВЫ К ЭКСТРЕМИСТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ИНТЕРНЕТЕ

На сегодняшний день крайне актуальной является проблема роста числа экстремистских преступлений в Российской Федерации. В то же время усиливается роль использования информационно-телекоммуникационных технологий, в частности Интернета как одного из основных способов совершения преступлений данного вида. Одними из таких наиболее общественно опасных и часто совершаемых являются деяния, предусмотренные ч. 2 ст. 280 УК РФ (публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности, совершенные с использованием информационно-телекоммуникационных сетей или СМИ). Данный факт подтверждается статистикой. Сегодня крайне высоким является показатель, характеризующий удельный вес данных деяний в структуре всех преступлений экстремистской направленности. По состоянию на декабрь 2022 г. он составил 30,2%. Аналогичная тенденция прослеживается на протяжении последних лет: 44% в 2019 г., 40% в 2020 г. и 43% в 2021 г.

Противодействие экстремизму является одной из приоритетных целей государственной политики¹. Ключевой задачей на пути к достижению указанной цели является установление характеристики личности лица, осуществляющего публичные призывы в Интернете. Как справедливо отмечают П.В. Агапов и С.Ф. Милюков: «Соответствующие криминологическо-психологические исследования проводятся и имеют несомненный прикладной интерес для познания причин преступности, прогнозирования преступного поведения и борьбы с ним»².

В ходе исследования установлено, что в 2022 г. наиболее часто публичные призывы

к экстремистской деятельности в Интернете осуществляли мужчины (в 91,2% случаев). Однако, как отмечает И.В. Буров, женщины все чаще выступают в роли организатора различных экстремистских интернет-площадок³.

Лица, совершающие преступления, предусмотренные ч. 2 ст. 280 УК РФ, чаще всего обладают средним профессиональным (39,2%) или средним общим (25,5%) образованием. Уровень образования вполне позволяет им достаточно грамотно формулировать свою идеологическую позицию и пользоваться различными возможностями информационно-телекоммуникационных технологий (например, написание постов, содержащих призывы к экстремизму в социальных сетях или создание соответствующих видеоматериалов). Однако в то же время отсутствие у человека высшего образования может свидетельствовать о недостаточном уровне правосознания и искажении морально-ценностных ориентиров в сторону экстремистских.

Указанные преступления, как правило, совершаются людьми без постоянного места работы (52,5%) или работниками промышленного сектора (35,6%). Данный факт, по нашему мнению, может свидетельствовать о том, что человек, осуществляющий публичные призывы к экстремистской деятельности в Интернете, как правило, не удовлетворен своим финансово-материальным положением и условиями труда. У него отсутствует желание изменить свое положение законными способами. В сложившейся ситуации человек становится ведомым различных экстремистских идей. Более того,

¹ Об утверждении Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года : Указ Президента РФ от 29.05.2020 № 344 // Собрание законодательства РФ. 2020. № 22. С. 3475.

² Агапов П.В., Милюков С.Ф. Актуальные исследования личности террориста // Обозреватель. 2023. № 1. С. 154.

³ Буров И.В. Криминологическая характеристика личности преступника экстремиста в Интернете // Вестник науки. 2019. № 1(10) С. 57-60.